

СТЕПНАЯ СКАЗКА

И. АУСТОВ
А. ТЕЛУКЯН

НИКА КРЕТ

Иван Аистов
Ани Пеликян
Степная сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70609174

ISBN 9785006282858

Аннотация

В бескрайних степях под куполом трав простирается город, где живут маленькие человечки. Кажется, всё хорошо, но что делать юному поэту Ковылю, когда из-за глупости короля его изгоняют из города? Конечно, брать своего весёлого товарища Сайгака, садиться верхом на пеликана и лететь в тот край, о котором на родине ходят лишь легенды- на север.

Содержание

Глава 1. Повесть о бунтаре	5
Глава 2. Два товарища	9
Глава 3. Перекати-поле	13
Глава 4. Короли степей	17
Глава 5. Сквозь шторм	20
Глава 6. Почти Шервудский лес	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Степная сказка

Иван Аистов
Ани Пеликян

Иллюстратор Вероника Крет

© Иван Аистов, 2024

© Ани Пеликян, 2024

© Вероника Крет, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-8285-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Повесть о бунтаре

Покатилось кудрявое солнце
По груди великана-степи,
Тихим ветром трава вдруг качнётся,
Света лучик её окропИт.

Под навесом кочующих листьев,
Белокурых звонков ковыля
Тёплый город был бережно выслан.
Укрывали покорно поля
Одинокие хижины сена,
Где с утра поднимался народ.
Колокольчика слышишь веселье?
То рабочий на стройке поёт.

Все дороги песком и камнями
Занеслись, а меж них, кипиша,
Пешеходы бегут табунами
Или едут на ловких мышах.
Остановка из листьев у края
Бесконечных, горячих долин-
Слышен рокот улитки-трамвая,
За рулём пожилой господин.

В тишину этот город не верит!

Шум и гам, вижу пробок я ряд:
Здесь автобусы- тощие змеи,
Богачи на мышах колесят.
Проживают король и принцесса.
Их дворец, как прекрасный казан,
Средь травы драгоценного леса
Их дворец- это красный тюльпан.

И живёт этот город беспечный!
Здесь на юге ведь нет плохих дней!
Познакомлю с одним человечком-
Добрый конюх на стойле мышей.
Тёплой кожи веснушек звоночки,
Белых прядей костёр, что застыл,
Он влюблён в королевскую дочку!
Его имя волшебно- Ковыль!

Сладко тих, как с утра колокольчик,
В нём восторженность детства живёт,
Он любил на прохладные ночи
В одуванчике выйти в полёт.
Он романтик, поэт, он влюблённый!
Сколько юности в нежных глазах!
Молодой, всем живым восхищённый!
Он друзей своих видел в мышах.

Грызуны его слушались верно!
Так пищали, виляли хвостом,
Он для них был защитой от терний

И ударов владыки хлестом.

Тихим утром однажды на скачки
Королевских он вывел мышей.
«с добрым утром, величество ваше!
Всё готово, скачите скорей»
И надменным, покинутым взором
Резко юношу смерил монарх.
Что ему до мальчишки простого?
Он забрался на мышь второпях.

Вдруг удар! Встрепенулся мышонок!
Царь упал! Пред глазами салют!
Как к родителю милый ребёнок,
Поспешила тут мышь к Ковылю!
А король на земле повалился,
Громким криком рассыпался рот:
«эй, гвардейцы! Не стойте, как зайцы!
И швырните его из ворот!

Я бунтарства такого не видел!
Вербовать королевских мышей!
Я в ужасной, ужасной обиде!
Чтоб покинул наш край поскорей!»
Замер юноша, холод по коже...
А принцесса стояла в слезах.
Как же так? Не увидит быть может
Больше ту, что огонь жгла в глазах?

«Чтобы город покинул ты быстро!
Ты- вербовщик, бунтарь, фармазон!»
Из двора его выгнали листья,
Их как копыя держал батальон.
И он нёсся по шумным кварталам,
Он рыдал, проклиная судьбу!
Он изгнанник! Случайность вдруг стала
Его крахом! За что? Почему?

И Ковыль забежал быстрым шагом
В небольшой покосившийся дом.
«Ах мой друг! Всё пропало! Пропало!
Я преступником стал пред царём!»
Кто был тот, кому нежную душу
Выливал он отчаянно так?
Этот парень был идиолом дружбы.
Словно братья- Ковыль и Сайгак.

Глава 2. Два товарища

«Не грусти, друг Ковыль, не печалься», —

Отвечал тот с усмешкой ему:

«Я всегда презирал то начальство,

Что поэтов сажает в тюрьму!

Что такое монарха немилость?

Только вздор, сумасшедшего бред.

Я то знаю, что ты, брат, невинен,

А суда выше братского нет!

Но скажи мне, Ковыль, что случилось?

Чем король угрожает тебе?

У нас есть ещё время, друг, или

Ждут гвардейцы тебя во дворе?..»

«Ах, Сайгак, как никто меня слышишь!» —

Он воскликнул, как чайка в дебютпринц—

«Ты был прав! Эти чертовы мыши

Меня в гроб однозначно сведут!

Ты не смейся, всё это случайность,

Не хотел я убить короля!

Был бы план- я б открыл тебе тайность,

Никого нет дороже тебя!

Да, Сайгак, время есть, это точно...

Изгнан завтра! Что будет потом?!

Ладно, к делу, ты помнишь Звоночка?
Тот мышонок, что с серым пятном...
Этим утром наш гордый владыка
Собирался на скачки. Скандал
Разразился, когда он запрыгнул
На мышонка... И в слякоть упал!»

«Решено! Ковылёк, собирайся!
Пусть бушует король-самодур,
Обезумев от злата и власти.
Здесь пришёлся ты не ко двору.
Мы уедем в бескрайние степи
И свободу найдём среди полей.
К чёрту все полицейские кепи!
К чёрту всех дураков-королей!
Ничего здесь Сайгака не держит,
Все на свете открыты края.
Здесь на троне расселся невежда.
Но... А как же принцесса твоя?»

«А принцесса моя... Боже правый!
Ах, зачем ты напомнил, зачем!
Я ее ведь тирану оставил!
Средь ужасных седых палачей!
Что мне делать, Сайгак, что мне делать?
И никак не забрать мне её!

Мою нежную, милую деву,
Этот старый злодей загрызет!»

«Свою дочь загрызёт? Это вряд ли.
Не грусти, мы вернёмся ещё.
Выше голову! Ну же, приятель!
Ты... Цветок принесёшь для неё.
Самый дивный и самый прекрасный
Из далёких и сказочных стран.
Не горюй, не кручинься напрасно,
Ты напишешь ещё ваш роман.
Ты о севере что-нибудь слышал?
Дальнем севере, где, говорят,
Ели гор всех заснеженных выше,
И пушица растёт среди полян.
Ты сорвёшь там цветок неизвестный
И подаришь принцессе его,
И вы будете счастливы вместе,
А король – будет он изумлён.
И вся свита, министры, жандармы,
Вся его королевская рать
Подивятся чудесному дару
И поймут – вас нельзя разлучать.
Но то будет потом. Собирайся!
Ждёт нелёгкий двух странник путь...
Наш король с ума сходит от власти.

Ничего. Мы уйдём сами. Пусть
Он один здесь пока остаётся,
Этих змей и жуков господин.
Видишь, светит нам яркое солнце?
Столько будет ещё впереди!»

Глава 3. Перекати-поле

Небо было безоблачно, сине,
И цветы восходили под ним,
Золотые поля колосились,
Земли юга венчая, как нимб.
Выходили из города двое,
Уходя вместе с солнцем в закат,
И привратник, покорный пёс-воин,
Не мешал им. Приказ был – изгнать.

Так они отправлялись на волю —
Весельчак и печальный поэт,
В бесконечное дикое поле,
Где монархов и стражников нет.
Небо было безоблачно, сине,
Лишь закат, догорая, алел,
Сверху крики орла доносились,
А Сайгак свою песенку пел:

«Мы могли бы с тобою жить славно,
Но нельзя жить спокойно в неволе,
И я рвусь с кем-то в бой постоянно,
Хоть и рожки мои не для боя.

Все дорожки изучим степные —

Раз изгнал тебя старый правитель,
То и сам я – изгнанник отныне:
Потеряться без друга не выйдет.

Положись средь полей на Сайгака —
Я рождён самой степью был в поле,
И здесь миль проскакал сотню с гаком.
Что-то знаю да что-нибудь понял!

Видишь, справа растёт кукуруза?
Вся волнуется, будто бы море.
Мы на острове – Робинзон Крузо.
Только он был один, а нас двое.

Мы поскачем, поскачем по степи.
Что стоишь? Уже ноги устали?
Ждёшь среди полей мягкой постели?
Тебе б, друг, поучиться у стали...

Надо твёрдым быть в дальнем походе.
Ничего! Я придумаю что-то.
Нет ли рядом реки с пароходом?
Не летают ли здесь самолёты?

Но вокруг ни души. Лишь просторы.
Как красиво! Не время для грусти.
Посмотри, по земле, словно скорый,
Ветром загнанный катится куст, и

Мы с тобой в него вместе залезем!
Если нам повезёт – доведёт
До всех в мире Монголий, Силезий...
Все на борт! Только полный вперёд!

Я рождён был степей капитаном!
Положись средь полей на Сайгака.
Жизнь по свету немало мотала.
Йо-хо-хо! Эй, не дрейфить, салага!

Нас погонят свободные ветры,
И мы станем, как ветры, свободны.
Ждут ещё приключения где-то —
Жить в неволе не можем спокойно».

И колючка катилась, катилась —
Была воля с рождения в ней,
И совсем незнакома ей привязь
В землю вросших навеки корней.
Нет во всей степи транспорта лучше,
Нет и мыши быстрее неё
Ведь она могла б, кажется, тут же
Обернуться мустангом-конём.

По полям и дорожкам скакала
Средь высокой-высокой травы,
Вдоль реки от оврага к оврагу —
В ней сидели Сайгак и Ковыль.
И колючка катилась, катилась

По бескрайним просторам степей,
Золотые поля проносились
Мимо странников, верных друзей.

Глава 4. Короли степей

И привал они сделать решили.
Вот и озеро светит, как Нил.
И ногами своими босыми
Ковылек на песок наступил.
Огляделся, сдувая он пряди
Белокурых пушистых волос,
И восторженно охнул- тут рядом
Целый город построен из гнёзд!

Среди озера маленький остров-
Пеликаньей он бухтой слывет.
И сюда приведет рано ль поздно
Этих птиц их свободный полёт.
Задыхаясь своим восхищением,
Подорвался Ковыль наш к воде!
Разносилось лишь птицы кряхтенье,
Пеликаны сидели везде!

«Эй, Сайгак! Посмотри, посмотри же!
Пеликаны! Огромные! Ах!
Я их в небе видал, они ближе,
Чем во всех моих сказочных снах!»
«Пеликаны? Ну да, пеликаны.
Только что нам, приятель, с того?

Держать путь надо в севера страны...
Смогут птицы помочь нам с тобой!»

Ковылек лишь вздохнул аккуратно.
«Эх, Сайгак! Юный циник ты мой!»
Очень разные- всё же, как братья,
Шли всегда они в руку рукой.
И Ковыль засмеялся свободно,
Прносясь между палок и гнёзд,
Он с разбега запрыгивал в воду,
Он не чувствовал капель мороз.

Эти птицы- есть воля природы!
Возвышались в степи, как тюльпан,
Если в городе главным король был,
На свободе был царь пеликан!
Белокрылые с клювом огромным,
Что как сумка ловил в себя рыб,
Каждый житель степи должен помнить-
Кто царя здесь держал архетип.

Ковылек подскочил к пеликану,
Что задумчиво крякал в углу,
Он рубашку на тряпки порвал, и
Он колючку прибил как иглу.
И закинул он с первого взмаха
Пеликану на спину крючок,
Пробираясь вверх шагом за шагом,
Ковылек на крыло залезть смог.

Перебрался на спину, вздыхая,
Крепко на ноги бойко он встал,
Восхищённо следил он за краем,
Каждый день там у птиц карнавал!
Приложив свои руки на сердце,
Он дышал, восклицая восторг,
От суда ему есть куда деться-
Хоть на запад, на север, восток!

И Сайгак к нему рядом забрался,
На плечо он ладонь положил.
Ковылек лишь промолвил: «Прекрасно!
Ради этого хочется жить!»
«Жить-то хочется, друг, это верно,
Потому давай крепче держись:
Ещё надо добраться на север.
Всего раз выдаётся нам жизнь»
Пеликан распахнул свои крылья,
Взмылся в воздух, кряхтя, как старик!
Поднялась бесконечная пыль, и
Это был самый сказочный миг!
Уцепившись руками за перья,
Вознеслись двое крепких ребят.
Восхищались, ловили мгновение,
Понимали, что не повторят!

Глава 5. Сквозь шторм

Восходящее солнце сокрыли,
над землёю плывя, облака
и среди них, расправивший крылья,
гордо белый летел пеликан.
А на нём, на спине восседая,
двое путников в небо неслись,
и везла их вдаль птица седая,
будто каждый из них – это Нильс.

И кружилась под ними планета,
проплывали амбары, поля,
и Сайгак вместе с другом-поэтом
вниз смотрели, где мчалась земля:
там мелькали озёра и степи,
и те степи сменяли леса,
а вокруг завывал песню ветер
и блестели росой небеса.

«Видишь, дождь скоро, кажется, будет!» —
прокричал, оглядевшись, Сайгак:
«Да, конечно, путь странника труден...
Пеликан, лети сквозь облака!
Подними нас, пожалуйста, выше,
чем все бури, все ветры, дожди.

Погуляем по облачным крышам!
Не достанут нас грома вожжи».

Пеликан отвечал: «Это верно...
Приготовьтесь! Наверх беру курс!
Не свалитесь. Держитесь за перья.
Быстро штопором в тучу ввинчусь,
и вам новые дали открою —
говорят, что земля велика,
но лишь шаг – километр со мною:
в любой край отнесёт пеликан!
В любой край, на любые высоты,
в распрекрасные чудные дали,
покажу вам такие красоты,
что вы вряд ли когда-то видали!»
И он взмыл, пролетая сквозь тучи,
бушевал внутри облака шторм,
появилась вокруг молний куча,
ударял в барабан страшный гром.

И сверкали, сверкали, сверкали,
словно сабли ста тысяч врагов,
сотни молний. Друзья улетали
ввысь – где нет грозовых облаков.
А им грозы и громы кричали:
«Дурачьё, упадёте вы вниз!»
Но Ковыль и Сайгак отвечали:
«С нами вера и наш оптимизм».

Пеликан поднялся и мгновенно
выше туч в небесах воспарил,
и увидели мир белый-белый,
где луч солнца всегда всем светил.
Продолжался полёт к дальним странам,
этот дивный чудесный полёт —
на могучем царе-пеликане
уносились скитальцы вперёд.

Глава 6. Почти Шервудский лес

На опушку, что светом прозрачным
Вся покрыта была, словно ткань,
Опустился, как лодка на качке,
Наш мордастый король-пеликан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.